

учрежден Совет министров иностранных дел.

Нереализованность потенциальных возможностей взаимного сотрудничества в рамках СНГ является одной из основных причин низкого удельного веса СНГ в основных показателях ведущих интеграционных объединений мира.

К началу XXI в. СНГ не удалось кардинально решить многие жизненно важные задачи, в том числе организацию качественно новых экономических отношений между суверенными государствами, формирование и сохранение общего экономического пространства.

Нам видится, что сформировавшиеся в различные годы прошлого столетия межстрановые интеграционные объединения на региональных экономических пространствах пяти континентов мира продолжают развиваться и укреплять свои политические и экономические позиции в XXI в. По мере их количественного и качественного роста будет расти и их роль в новой глобальной экономике текущего столетия.

Перспективы дальнейших исследований – это определение места и значимости институтов управления в рамках интеграционных

объединений

Литература

1. Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского союза – М., Издательский дом государственного университета – Высшей школы экономики, 2010.
2. Мировая экономика и международный бизнес. Экспресс-М64 курс / кол. авторов ; под общ. ред. В.В. Полякова и Р.К. Щенина. – М. : КНОРУС, 2008.
3. Мировая экономика. / кол. авторов; Самотуга В.Н, Пономарева Т.Г, Голубев А.В., Медведь А.А., – СПб, Издательство Политехнического университета, 2008.
4. Пономарева Т.Г. Интеграционные процессы: развитие, оценка результативности, – СПб, Издательство Политехнического университета , 2008
5. Россия и страны Европейского союза . Официальное издание. Статистический сборник. – М., 2009.,
6. Россия и страны мира Официальное издание. Статистический сборник. – М., 2010.

Статья поступила в редакцию 11.06.2011

Г.М. САМОШИЛОВА , *к.э.н., доцент,*
Р.И. ЧУПИН ,

ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА КАК СРЕДСТВА ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСАКЦИЙ

Призыв Р. Коуза изучать мир положительных транзакционных издержек должен стать лейтмотивом в исследованиях вопросов функционирования и взаимодействия государства и местного самоуправления, в виду того, что взаимоотношения между ветвями и уровнями власти в России и некоторых странах СНГ порой приводили к глубокому политическому и, вытекающему из него, социальному кризису. Устоявшаяся модель разделения властей Ш. Монтескье [6, С. 290-291], предполагая полное соблюдение принципа субсидиарности в горизонтальном измерении, не берет в расчет последствия проявляющихся противоречий. Таким же образом, элиминирование местного самоуправления из структуры государственной власти при условии соблюдения вер-

тикальной субсидиарности и комплементарности, не всегда приводит к положительному эмерджентному эффекту, в связи с частыми конфликтами интересов между взаимодействующими сторонами. При внесении транзакционных издержек в анализ организации систем государственного и муниципального управления появляется реальная возможность выработать качественно новый подход к проектированию эффективной государственной машины. На сегодняшний день, систему государственного и муниципального управления в Российской Федерации невозможно назвать эффективной, из-за недееспособности нынешнего координирующего механизма взаимодей-

© Г.М. Самошилова , Р.И. Чупин, 2011

ствия ветвей и уровней власти, несостоятельность которого выражается в запредельно высоком уровне политических транзакционных издержек.

Данный феномен, не смотря на свою социальную природу, является предметом исследования экономической науки благодаря методологии экономического (интеллектуального) империализма. Методология предполагает анализ человеческого поведения, построенный на стандартной модели «*homo economicus*» [4, С. 20], предполагающего рациональное следование индивидом стратегии максимизации индивидуальной полезности в условиях заданной системы ограничений. Использование экономического империализма позволит расширить границы анализа, определив понятие политической транзакции, и оптимизировать издержки при взаимодействии между различными уровнями и ветвями власти.

Что же представляет собой политическая транзакция и каков источник ее возникновения? Как и всякая транзакция, она возникает из обмена. Еще Аристотель увидел источник взаимоотношений людей в желании удовлетворить собственные потребности по средствам обмена: «если будет обмен, будут и общественные взаимоотношения» [3, С. 157]. Политика, в свою очередь, может рассматриваться как сложная система обменов или контрактов между многими людьми [5, С. 60]. Дж. Бьюкенен верно полагал, вводя категорию политического рынка по аналогии с товарным, что носителем ценности является исключительно индивид и максимум ценности может быть достигнут только через соглашение. При этом он рассматривал транзакции, возникающие между группами индивидов, учреждающих государство для защиты личных прав. В общем виде сделка на политическом рынке между группами индивидов будет отличаться от той формы, что можно наблюдать в повседневной жизни при приобретении материальных благ, которые можно разделить и употребить в частном порядке. Результатом сделки в данном случае будет являться совокупность формальных правил, ограничивающих деятельность органов государственной и муниципальной власти по изменению правил, регулирующих поведение отдельных индивидов. Следовательно, политическую транзакцию можно охарактеризовать как взаимодействие индивидов и их групп на политических рынках в процессе выработки формальных правил.

Основной причиной наличия издержек

при осуществлении политической транзакции является отсутствие четко определенных контрактных обязательств между уровнями и ветвями власти. В Российской Федерации наблюдается умеренный уровень политической транзакционных издержек между ветвями власти на федеральном уровне, обусловленный долгосрочным отношенческим контрактом [7, С. 128-132]. Отношенческий контракт сформировался благодаря наличию взаимозаинтересованности между сторонами. Взаимозаинтересованность берет свое начало в наличие ряда неформальных связей, выстроенных общей партийной принадлежностью большинства лидирующих государственных деятелей. Кроме того, Конституция РФ выстраивает взаимоотношения между ветвями власти таким образом, что не оставляет законодательному органу реальных рычагов прямого влияния на исполнительную власть. При наличии транзакционных издержек проведение процедуры импичмента до логического завершения является практически невозможным. Однако Глава государства согласно Ст. 84 Конституции РФ может распустить Государственную Думу путем выпуска Указа в порядке установленным законом. Депутаты нижней палаты, как рациональные индивиды, не заинтересованы в досрочном приостановлении своих обязанностей. Таким образом, при выполнении условий взаимозаинтересованности, возможность конфликтной ситуации практически исчерпывается.

Наиболее актуальная проблема возникает при взаимодействии высшего должностного лица субъекта Российской Федерации с Главами муниципальных образований, входящих в состав субъекта. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации наделяется полномочиями законодательным органом субъекта Российской Федерации по представлению Президента России [2]. При этом, если представительный орган субъекта отклоняет кандидатуру Президента три раза подряд, то Президент в праве распустить законодательный орган. Следствием этого может являться тот факт, что Высшее должностное лицо зачастую не является легитимной фигурой на территории. Как правило, назначение руководителя регионов является лоббируемым процессом, в результате которого Высшее должностное лицо субъекта представляет как интересы малой группы лоббистов, так и собственную позицию. Иная картина складывается при выборе Главы муниципального образования. Боль-

шинство муниципальных образований в России, особенно городских округов, базируются на модели «сильный мэр-совет». Данная модель организации местного самоуправления подразумевает избрания населением Главы муниципального образования и представительных органов местной власти [1]. Таким образом, избранному Главе в модели «сильный мэр-совет» присущи качества легальности и легитимности. Высшее должностное лицо субъекта и Глава муниципального образования, исходя из принципа комплементарности, наделены огромным спектром монопольных прав, тем самым, стимулируя их взаимодействие. Однако в мире положительных трансакционных издержек кооперация между этими двумя фигурами становится порой невозможной.

Все объясняется тем, что каждый субъект данных отношений рассматривается как максимизатор, стремящийся к полному удовлетворению своих потребностей в виде «политической ренты». Под политической рентой понимается выискивание личных выгод за счет политического процесса. В рамках данного процесса следует говорить о том, что действия Высшего должностного лица зачастую могут противоречить интересам определенного Главы, особенно это касается Глав крупных городских округов. Городские предприятия, как правило, вносят существенную долю налоговых доходов в бюджет субъекта, в результате чего лишь малая часть данных средств возвращается городскому округу в виде транс-

фертов, отчасти из-за активных действий региона по бюджетному выравниванию. Например, в Омской области в структуре областного бюджета по итогам 2010 года 44,53 % (13 918 542,9 тыс. руб.) составили поступления по налогу на прибыль, при этом основная доля хозяйствующих субъектов располагается на территории г. Омска. Распределение производственных сил делает Главу города более склонным вступать в конфликт с Руководителем субъекта, чего нельзя сказать о Главах слабозвитых муниципальных районов и сельских поселений, которые напрямую зависят от воли Высшего должностного лица. Данная зависимость обусловлена недостаточностью доходной базы местных бюджетов муниципальных районов и сельских поселений. Из 425 муниципальных образований Омской области, бюджеты более чем 80 % являются дотационными, что способствует налаживанию отношенческого контракта и снижению уровня трансакционных издержек.

Стоит отдельно остановиться на анализе осуществления политической трансакции между Высшим должностным лицом субъекта и Главой муниципального образования. Если стороны не связаны неформальными связями, принятие общего решения по развитию муниципального образования и региона в целом становится невозможным. В общем виде политическую трансакцию Главы и Высшего должностного лица субъекта можно представить в виде матрицы рис. 1.

Действия Высшего должностного лица

	Кооперация при достижении общей цели	Действия из личных амбиций
Действия Главы	Кооперация при достижении общей цели	I R, R
	Действия из личных амбиций	IV P, P

Рис. 1. Матрица взаимоотношений Мэра и Губернатора

На рис. 1 представлена схема взаимодействия Главы и Высшего должностного лица, в

которой T>R>P>S и обозначают возможный выигрыш и потери сторон. Каждый из участ-

ников может выбрать два способа действий: кооперация или же отстаивание личных интересов. При рыночных трансакциях, многократное повторение игры приводит к выбору стратегии I, но в ситуации с политическими рынками ситуация иная, а именно погоня за политической рентой приводит к исходу IV. Каждая из сторон наделена пучком исключительных монопольных прав, что изначально исключает возможность заключения контракта, который бы снижал неопределенность в действиях сторон и исключал негативный сценарий. Отсутствие у Высшего должностного лица легитимности на территории не дает возможности возникновения общего интереса у сторон, что исключает возможность генезиса фундаментальной трансформации [7, С. 72]. В итоге, невозможность осуществления политических трансакций приводит к общественным убыткам, так как отсутствие соглашений влечет к не достижению желаемых приоритетов.

Таким образом, анализируя политические трансакции можно сделать вывод о том, что на данный момент отношения Глав и Высших должностных лиц в некоторых субъектах Российской Федерации, таких как Свердловская, Омская и др. областях являются неустойчивыми. В современном обществе, с его приоритетами и амбициями, допустить высокие трансакционные издержки в процессе принятия правил немислимая роскошь, следовательно необходимо разрабатывать механизмы по их снижению. Любая новая форма взаимоотношений должна подразумевать взаимный интерес сторон, чего трудно достичь на политических рынках. Распространяя экономический подход на рассмотрение политических рынков (экономический империализм), можно рекомендовать установление между Главой и Высшим должностным лицом субъекта агентских отношений, что позволит использовать весь арсенал методов оптимизации взаимодействия принципала и агента, накопленных эконо-

номической наукой.

Литература

1. Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 05 апреля 2010 года).
2. Указ Президента РФ от 27 декабря 2004 года № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» (ред. от 11 февраля 2006 года).
3. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
4. Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. / Фонд экономической инициативы; Гл.ред.кол.: Нуреев Р.М. и др. – М.: Таурус Альфа, 1997.
5. Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен Причина правил. Конституционная политическая экономия. Выпуск 9 серии «Этическая экономия: исследования по этике, культуре, и философии хозяйства» / Пер. с англ. под ред. А.П. Заостровцева. – СПб. : Экономическая школа, 2005. 272 с.
6. Монтескье Ш. О духе законов: Пер. с фр. // Монтескье Ш. Избранные произведения / Под ред. и со вступ. ст. М. П. Баскина. – М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с.
7. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая контрактация» / Научн. ред. В.С. Каткало. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

Статья поступила в редакцию 18.07.2011